

Сезонные миграции озерной чайки *Larus ridibundus* на Камчатке

Ю. Н. Герасимов, Н. Н. Герасимов

Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 2006. Seasonal migrations of Black-headed Gull *Larus ridibundus* on Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 7: 68–75.

Materials about Common Black-headed Gull migration were collected on Kamchatka in 1965–2005. Special counting during spring migration was conducted 10 times in 1990–2003. In southern Kamchatka spring migration starts at the end of April – first days of May and is most active from the end of first 10 days to the end of second 10 days of May. Nine graphs of daily migration and two graphs of hourly migration from 8 different points of observations and a map with main directions of spring migration are submitted. The counts allow us to estimate the number of Black-headed Gulls that arrived on Kamchatka in spring as 120–150 thousands individuals. In southern Kamchatka the main part of autumn migration occurs during September – October and usually finishes in late October – early November, but sometimes in mid November.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для подготовки настоящей статьи послужили данные, собранные на Камчатке в период с 1965 по 2005 гг. До 1989 г. специальных учетных работ во время миграции чаек не проводилось. Однако некоторая информация была получена параллельно с другими орнитологическими наблюдениями, например, во время изучения миграции утиных птиц. В 1989 г. был осуществлен первый пробный учет чаек во время весенней миграции в устье р. Морошечной и с 1990 г. подобные работы стали неотъемлемой частью изучения весенней миграции водных и околоводных птиц Камчатки. Такие учеты охватывали, как правило, большую часть миграционного периода озерной чайки.

В отдельные годы наблюдения велись в течение всего светлого времени суток. В этом случае никакой экстраполяции полученных данных не проводилось. Таким способом были выполнены учеты в устье р. Морошечной в 1990 г., в устье р. Вахиль в 1992 г., на оз. Харчинском в 1999 г. и на р. Камчатке в 2003 г. При остальных работах наблюдения велись часть времени. В устье р. Вахиль в 1992 г., в устье р. Большой в 1993 г., в устье р. Опала в 1994 г. и в устье р. Ходутка в 1995 г. мы использовали отработанный авторами 9-часовой метод. В соответствии с ним, вне зависимости от интенсивности миграции, учет осуществлялся ежедневно в три равных отрезка времени утром, в середине дня и вечером. Полученные данные экстраполировались на 17 часов светлого времени суток. В 2000 г. на Халактырском пляже и в 2001 г. на м. Левашова длительность ежедневных учетов колебалась. Полученные данные были также пересчитаны на все светлое время.

Полоса учета никогда искусственно нами не ограничивалась, над морем она могла достигать 10 км.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Первые озерные чайки появляются на Камчатке в конце апреля – начале мая. Самые ранние известные нам регистрации относятся к годам с благоприятными погодными условиями: 28 апреля 1962 г. – п. Козыревск; 30 апреля 1994 г. – р. Опала; 28 апреля 2000 г. – дельта р. Авачи; 30 апреля 2003 г. – р. Камчатка у п. Крапивная.

Западное побережье

На юго-западном побережье Камчатки специальные весенние учеты чаек выполнены 2–27 мая 1993 г. в устье р. Большой (52°32' с. ш.; 156°17' в. д.) и 29 апреля – 24 мая 1994 г. в устье р. Опала (52°00' с. ш.; 156°30' в. д.).

В самом южном пункте наблюдений на западном побережье Камчатки – в устье р. Опала в 1994 г. мы отметили миграцию озерных чаек с первого дня регулярных наблюдений – 29 апреля. В середине этого дня пролетела стая из 10 птиц. За весь период работ был зарегистрирован только один выраженный миграционный пик – 7 мая (рис. 1). В этот день пролетела большая часть (51,6 %) озерных чаек. Этот всплеск миграционной активности был отмечен на следующий день после штормовой погоды и совпал по времени с интенсивным пролетом уток.

Озерные чайки летели стаями, состоящими в основном из нескольких десятков птиц, максимальный размер стаи составил около 500 особей. Миграция основной массы птиц на север шла вдоль береговой полосы. За весь период мы не отметили стай, приближающихся в этом районе к берегу со стороны моря. В то же время, нам удалось отметить, что часть чаек отклонилась от побережья и мигрировала вглубь полуострова. Так, в течение дня 8 мая в устьевой части р. Опала (3–5 км к югу от пункта наблю-

дений) скопилась стая более тысячи озерных чаек. Мы несколько раз наблюдали, как птицы поднимались и вновь садились в устье реки. Однако перемещение этого крупного скопления озерных чаек к северу вблизи наблюдательного пункта зарегистрировано не было. Это дало нам возможность предположить, что данная стая улетела поздно вечером, скорее всего, вглубь полуострова. Каких-либо признаков миграции озерных чаек в ночное время вдоль побережья мы не отмечаем за все годы исследований.

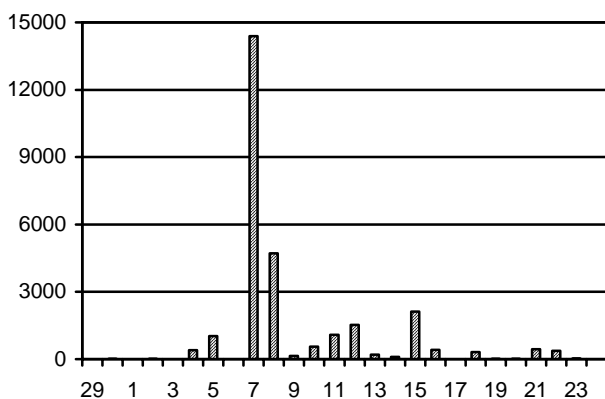

Рис. 1. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в устье р. Опала весной 1994 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 1. Daily migration of Black-headed Gull at the mouth of Opala River in April – May 1994.

Небольшой пролет озерных чаек продолжался вплоть до окончания наблюдений 24 мая. В двадцатых числах мая местные птицы уже заняли гнездовые колонии (25–26 мая на речном острове часть гнезд уже содержала кладки из 2–3 яиц) и совершали кормовые полеты в прибрежной части моря. Отличить их от мигрирующих групп маленького размера бывало трудно, поэтому точно установить окончание весенней миграции здесь, как и в большинстве других пунктов наблюдений, не представлялось возможным.

За весь период работ, по материалам наших учетов, весной 1994 г. в районе устья р. Опала мигрировало 27,9 тыс. озерных чаек.

В устье р. Большой (в 60 км севернее устья р. Опала) в 1993 г. мы начали наблюдения 2 мая. В первую половину этого дня были замечены маленькие группы, а вечером – стая из 22 озерных чаек. Пик миграции, как и в устье р. Опала, был отмечен 7 мая, однако он не был единственным ярко выраженным, и в последующие дни миграция как бы постепенно волнообразно затихала (рис. 2).

Как и в предыдущем пункте, озерные чайки летели в северном направлении на небольшой высоте и недалеко от берега. Основная часть перемещалась относительно плотными стаями, состоящими из нескольких десятков особей, максимальный размер стаи – около 200 птиц. Ни приближение стай со стороны моря к берегу, ни их удаление вглубь суши отмечено не было.

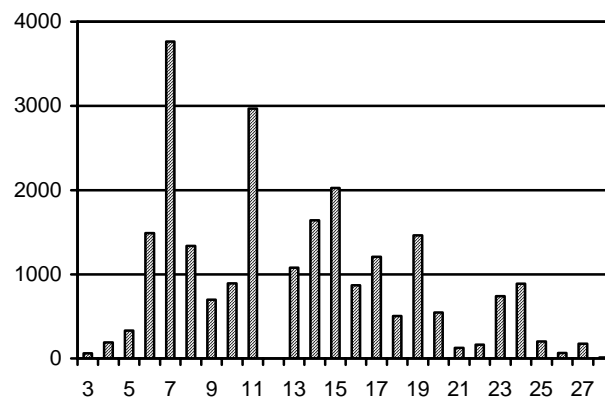

Рис. 2. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в устье р. Большой весной 1993 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 2. Daily migration of Black-headed Gull at the mouth of Bolshaya River in May 1993.

За весну в районе устья р. Большой в сумме мы учли 23,5 тыс. озерных чаек.

На м. Левашова (52°47' с. ш.; 156°19' в. д. – 25 км севернее устья р. Большой) в 2001 г. одиночная озерная чайка была впервые зарегистрирована 4 мая, а заметный пролет начался во второй половине дня 7 мая. Пик миграции отмечен 15 мая, когда за день в северном направлении пролетели тысячи озерных чаек. Но мы, к сожалению, к тому времени уже прекратили учет чаек из-за большого числа местных птиц, совершающих кормовые перелеты.

В устье р. Коль (53°56' с. ш.; 155°55' в. д.) Ю. Щекотуров (личн. сообщ.) отметил прилет озерных чаек 7 мая 1977 г. В устье р. Большой Воровской (54°15' с. ш.; 155°50' в. д.) В. Петров (личн. сообщ.) в 1990 г. первых птиц заметил 8 мая.

Специальные наблюдения за весенней миграцией чаек ряд лет проводились на берегу моря близ устья р. Морошечной (56°50' с. ш.; 156°10' в. д.). Прилет озерных чаек регистрировался: 13 мая 1975 г.; 8 мая 1976 г.; 6 мая 1977 г.; 12 мая 1979 и 1980 гг.; 5 мая 1989 и 1990 гг. Прямой зависимости сроков появления озерных чаек от характера весны мы не обнаружили. Полный учет мигрирующих чаек проводился в устье р. Морошечной в 1990 г. Интенсивный пролет наблюдался с 10 по 26 мая, отмечено две выраженные миграционные волны, с максимумом 1109 (10 мая) и 1335 (22 мая) особей (рис. 3). Чайки летели в основном небольшими компактными стаями, размером не более 50 особей.

Ежедневное наблюдение миграции в течение всего светлого времени суток позволило нам построить график интенсивности миграции в течение дня (рис. 4). Видно, что озерные чайки в этом районе предпочитали перемещаться в середине дня, а утром и вечером количество пролетающих птиц было меньше.

Всего в данном пункте мы учли 8880 чаек, что существенно меньше, чем на юго-западе Камчатки. Мы полагаем, что эта разница получается в результате того, что одна часть птиц, мигрирующих через юго-западное побережье, распределяется на гнездо-

вание на Западной Камчатке, другая – может мигрировать вглубь полуострова. Эти птицы в дальнейшем летят долиной р. Камчатки и распределяются там на гнездование, а некоторые, вероятно, пересекают полуостров до восточного побережья.

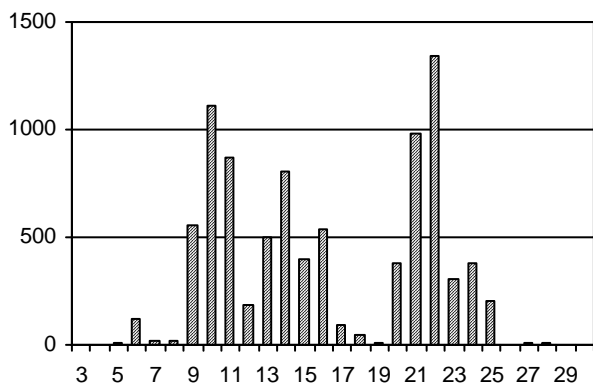

Рис. 3. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в районе устья р. Морошечной в мае 1990 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 3. Daily migration of Black-headed Gull near Moroshechnaya River mouth in May 1990.

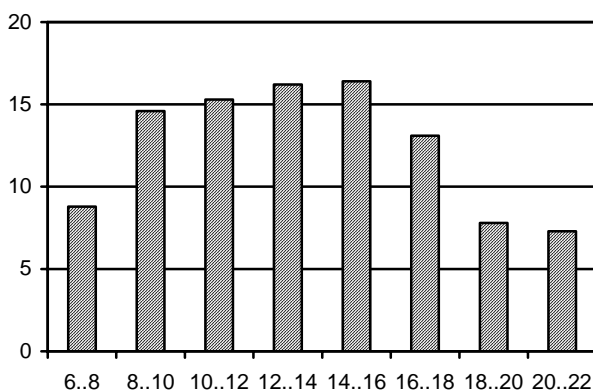

Рис. 4. Суточная динамика весенней миграции озерной чайки в районе устья р. Морошечной в мае 1990 г. По оси ординат – доля пролетевших особей (%), по оси абсцисс – время суток.

Fig. 4. Hourly migration (%) of Black-headed Gull near Moroshechnaya River mouth in May 1990.

В устье р. Квачина ($57^{\circ}47'$ с. ш.; $157^{\circ}17'$ в. д. – 120 км севернее устья р. Морошечной) А. А. Новопашин (личн. сообщ.) в 1977 г. первых единичных озерных чаек наблюдал лишь 21 мая. В этот же день А. Н. Кузнецов (личн. сообщ.) видел стаю озерных чаек возле устья р. Воямполка ($58^{\circ}30'$ с. ш.; $159^{\circ}10'$ в. д.) в 250 км к северу от устья р. Морошечной.

Центральная Камчатка

Материалы о сроках и интенсивности весенней миграции озерной чайки в южной половине Центральной Камчатской долины почти отсутствуют. Мы имеем лишь упоминание об этом виде в материалах учетной группы, наблюдавшей миграцию утиных птиц весной 1990 г. в районе с. Пушино ($54^{\circ}11'$ с. ш.; $158^{\circ}03'$ в. д.). Учетчики отметили, что

«большое количество черноголовых чаек» остановилось ненадолго в селе 18 мая. В этот же день птицы улетели дальше на север.

На севере Мильковского района вблизи устья р. Козыревки ($55^{\circ}50'$ с. ш.; $159^{\circ}40'$ в. д.) М. П. Яськин (личн. сообщ.) отметил начало миграции озерных чаек 7 мая 1976 г. и 10 мая 1977 г.; активная миграция началась здесь 11 мая 1976 г. и 14 мая 1977 г. Он наблюдал отдыхающие на оз. Круглом стаи размером до 350 особей.

В этом же районе у переправы через р. Камчатку ($55^{\circ}52'$ с. ш.; $159^{\circ}37'$ в. д.) мы наблюдали миграцию птиц в апреле – мае 2003 г. Первая одиночная озерная чайка пролетела на юг над рекой, еще покрытой льдом, 30 апреля. Вероятно, эта же особь пролетела на следующий день в обратном направлении. Активная миграция началась 7 мая и продолжалась до 17 мая (рис. 5). За весь период наблюдений учтено 785 озерных чаек. Однако мы предполагаем, что общее количество пролетевших птиц было выше и могло превышать 1000 особей, так как часть озерных чаек мигрировала молча и низко над речным руслом, и эти особи часто не попадали в учет.

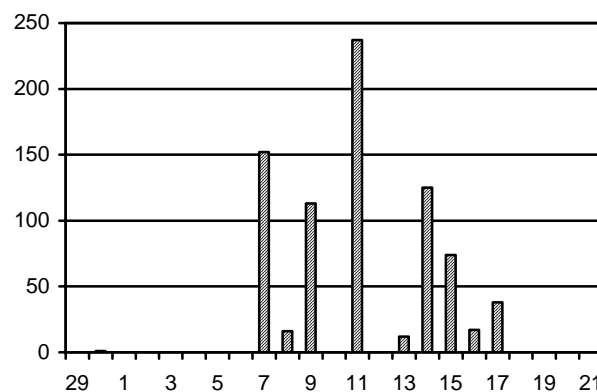

Рис. 5. Интенсивность миграции озерной чайки в центральной части долины р. Камчатки весной 2003 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 5. Daily migration of Black-headed Gull in the central part of Kamchatka River valley in April – May 2003.

Весной 2004 г., кратковременно посетив это же место 7–8 мая, мы, вероятно, застали как раз начало миграции озерных чаек. Вечером 7 мая этот вид отмечен не был, утром же следующего дня вверх по реке пролетело несколько мелких стай.

П. Н. Дьяконов (2000) за 10 лет наблюдений в районе п. Козыревска ($56^{\circ}05'$ с. ш.; $159^{\circ}52'$ в. д.) отметил самый ранний прилет 28 апреля, самый поздний – 9 мая, в среднем озерные чайки здесь появлялись 4 мая (Дьяконов, 2006).

На оз. Харчинском ($56^{\circ}33'$ с. ш.; $160^{\circ}50'$ в. д.) появление озерных чаек весной регистрировалось в период с 1 по 12 мая (11 сезонов наблюдений в 1975–1999 гг.), в среднем 5 мая (В. К. Ниских, А. Ф. Варанкин, А. И. Шашкин, личн. сообщ.; наши данные). Самый ранний прилет имел место 1 мая 1980 г., в этот же год прибытие стаи около 1 тыс. особей зарегистрировано 11 мая, из 2,5 тыс. особей – 20 мая.

А. Ф. Варанкин (личн. сообщ.), осуществлявший наблюдения за миграцией утиных птиц в этот год, отметил, что крупные стаи чаек подлетали на озеро как с южной, так и с западной стороны.

Весной 1999 г. мы наблюдали миграцию птиц на оз. Харчинском с конца апреля до конца мая. Результаты учета представлены на рисунке 6.

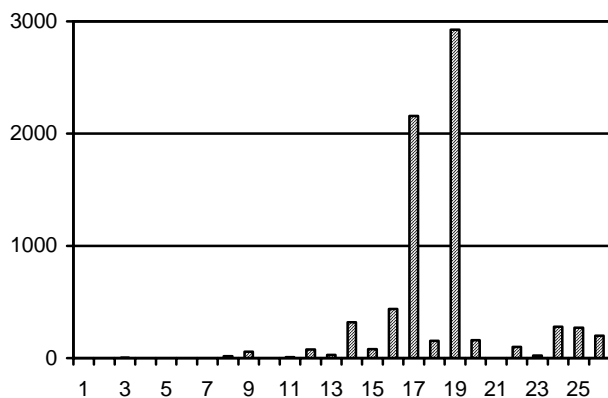

Рис. 6. Интенсивность весенней миграции озерной чайки на оз. Харчинском весной 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 6. Daily migration of Black-headed Gull on Kharchinskoe Lake in May 1999.

В этот год первые 3 озерные чайки появились на озере 3 мая, а следующие 2 стаи из 3 и 13 птиц – лишь через 5 дней. Количество озерных чаек возросло 14 мая, в этот день мы учли 318 птиц. Стая, насчитывающая около 2 тыс. особей, появилась на озере утром 17 мая, а максимальное количество птиц – около 3 тыс. особей – учтено 19 мая (рис. 6). Всего в учет попало 7,3 тыс. озерных чаек. После 20 мая учет был сильно затруднен постоянным нахождением в заказнике большого числа озерных чаек и их регулярными местными перемещениями. Поэтому мы считаем, что, вероятно, недоучли, как минимум, несколько сотен вновь прибывающих птиц. Как и А. Ф. Варанкин в 1980 г., мы отметили, что вновь прибывающие на озеро стаи озерных чаек подлетали не только с южной, но и с западной стороны. На основе имеющихся у нас данных, мы предполагаем, что часть (возможно основная) озерных чаек прибывает в этот район Центральной Камчатской долины с западного побережья, пересекая Срединный хребет. Какое-то их количество может подлетать сюда и с восточного побережья.

Восточное побережье

Самым южным пунктом восточного побережья, где мы имели возможность собрать сведения о весеннем пролете околотовных птиц, является устье р. Ходутка (52°47' с. ш.; 158°02' в. д.). Начало миграции озерной чайки отмечено здесь 3 мая 1995 г. Хорошо выраженный пик пролета зарегистрирован 9 мая, когда было учтено почти 3 тыс. озерных чаек (рис. 7), причем почти все птицы отмечены за три дневных часа с 13:00 до 16:00. Чайки мигрировали стаями от 7 до 180 особей каждая, всего за период со

2 по 20 мая пролетело 16720 птиц. Интересно, что основная часть стай подлетала в район наблюдений не вдоль побережья, а с южной и юго-восточной стороны, т. е. со стороны моря. Они приближались к берегу в разных местах – как бы веером, после чего изменяли направление полета и двигались дальше вдоль береговой полосы. При этом было очевидным, что часть птиц подлетела к берегу севернее пункта наблюдений и в учет не попала (Герасимов, 1999).

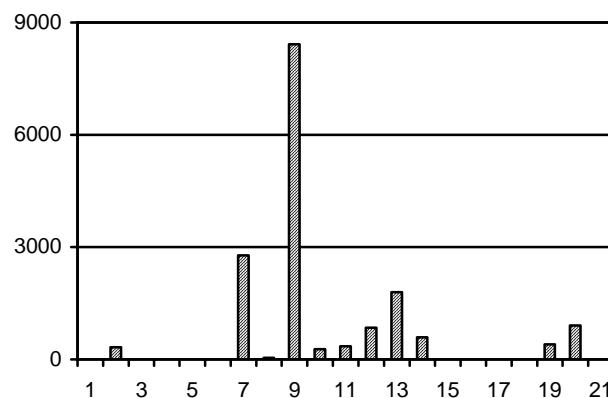

Рис. 7. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в устье р. Ходутка в мае 1995 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 7. Daily migration of Black-headed Gull near Khodutka River mouth in May 1995.

В бух. Авачинской (52°60' с. ш.; 158°20' в. д.) за 11 лет наблюдений появление первых птиц регистрировалось в период с 28 апреля по 13 мая, в среднем 7 мая. Однако не вызывает сомнения, что из-за нерегулярности наблюдений в отдельные годы нам не всегда удавалось заметить первых птиц, и в среднем чайки, несомненно, появляются здесь несколько раньше.

Мы предполагаем, что значительное число озерных чаек, прибывающих весной в бух. Авачинскую, могут подлетать сюда со стороны юго-западного побережья, пересекая полуостров. Здесь большинство птиц остается на гнездование в долинах рек Авача и Паратунка, в том числе формируют крупнейшую на Камчатке колонию в Хламовитском заказнике, насчитывавшую в начале 1990-х гг. 22 тыс. пар (Герасимов и др., 2000). Часть озерных чаек, подлетевших с западного побережья, вероятно, продолжает миграцию вдоль восточного побережья. На это указывают факты наблюдения стай, насчитывающих до 60 особей, пролетающих в середине мая над г. Петропавловском-Камчатским на значительной высоте в северо-восточном направлении.

В период весенней миграции озерные чайки регулярно останавливаются на оз. Култушном в центре Петропавловска, причем иногда здесь можно видеть крупные стаи. В 1977 г. первые озерные чайки появились на озере 4 мая, в последующие дни их численность постепенно возрастала и достигла максимума 11–13 мая, когда здесь держалась стая до 2 тыс. особей. После этого 14 мая все озерные чайки с озера отлетели. Вторая волна миграции прошла в этот год,

вероятно, 17–20 мая, когда на оз. Култушном вновь скапливались стаи до 400 птиц. После 20 мая мигрирующие стаи здесь уже не отмечались.

О характере динамики весенней миграции озерной чайки в этом районе более точно мы можем судить, исходя из материалов учета, проведенного с 22 апреля по 29 мая 2000 г. в непосредственной близости от бух. Авачинской на Халактырском пляже (52°57' с. ш.; 158°49' в. д.). В этот год одиночная озерная чайка была впервые отмечена в бухте 28 апреля (Э. В. Малиновский, личн. сообщ.). Нами же первые птицы наблюдались 4 мая, но сразу в значительном числе – в этот день пролетело около 500 особей. Ярко выраженная миграционная волна прошла 7–11 мая. Максимальное количество птиц – более 7 тыс. особей – учтено 9 мая (рис. 8). Основная часть миграции прошла мелкими и небольшими (от нескольких до десятков особей) стаями. Все птицы летели вдоль береговой полосы, но значительное их число – на расстоянии 2–3 км и более от берега. Всего в этом пункте за весну в учет попало около 24 тыс. озерных чаек.

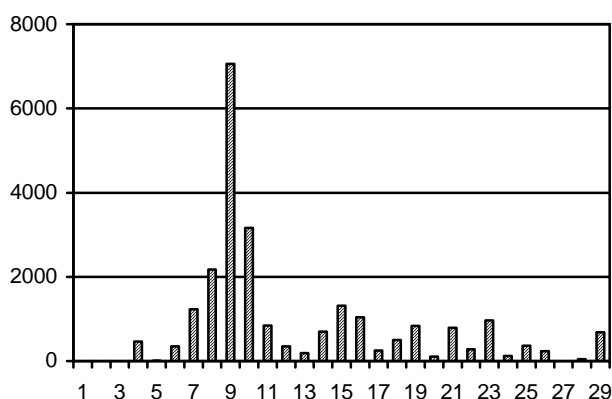

Рис. 8. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в районе Халактырского пляжа в мае 2000 г. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 8. Daily migration of Black-headed Gull along Khalaktyrsky Beach in May 2000.

В течение 2 сезонов (1991 и 1992 гг.) мы наблюдали весеннюю миграцию птиц в устье р. Вахиль (53°15' с. ш.; 159°34' в. д.). В 1991 г. первых озерных чаек мы заметили 6 мая, и уже в этот день пролетело более 2 тыс. птиц. Заметная миграция продолжалась практически до окончания периода наблюдений – 22 мая, а ее пик отмечен 13 мая, когда мы учли 5157 птиц, или 21,6 % от общего числа (рис. 9). Всего в этот год мы насчитали 45,6 тыс. пролетевших птиц.

В 1992 г. первые три стайки озерных чаек, состоящие из 3, 12 и 3 особей, наблюдались 30 апреля. Отмечены 2 волны пролета: 11–14 и 18 мая (рис. 9). Всего в учет попало 31,2 тыс. особей. Как и в предыдущий год, миграция озерных чаек еще не завершилась ко времени окончания наших наблюдений.

Озерные чайки в районе устья р. Вахиль обычно мигрировали в течение всего светлого времени суток, причем большая часть пролетела во второй половине дня (рис. 10). Часть птиц проходила район

наблюдений транзитом, другие останавливались на отдых во время отлива на песчаных и галечных островах речного лимана. Большинство мигрирующих озерных чаек облетело м. Шипунский, следуя над морем вдоль узкой прибрежной полосы. Вечером некоторые крупные стаи срезали залив, пролетая в районе наблюдений над морем на расстоянии 2–2,5 км от берега. Чайки перемещались стаями, насчитываемыми от 20–30 до 300 особей. Максимальная величина стай, подлетающих к речному лиману, – 540 и 560 особей. В вечерних сумерках 13 мая 1992 г. во время прилива с устья реки взлетела стая озерных чаек в тысячу особей. Птицы поднялись над лиманом по спирали на высоту несколько сот метров и улетели через сопки в северо-восточном направлении (Герасимов и др., 1998). Это единственный случай, когда нам пришлось непосредственно наблюдать начало высотной ночной миграции у озерных чаек на Камчатке. Такое миграционное поведение, скорее всего, связано именно с преодолением участков суши.

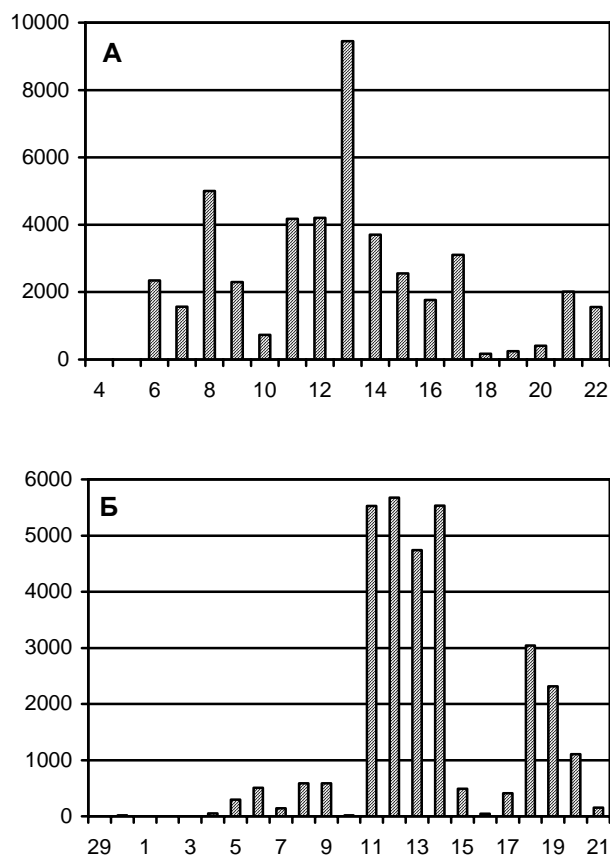

Рис. 9. Интенсивность весенней миграции озерной чайки в районе устья р. Вахиль в 1991 (А) и 1992 (Б) гг. По оси ординат – количество пролетевших особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 9. Daily migration of Black-headed Gull near the mouth of Vakhil River in May 1991 (A) and April – May 1992 (B).

В районе Семьячического лимана (54°06' с. ш.; 159°59' в. д.) прилет озерных чаек в 1970–1980-х гг. регистрировался в период с 29 апреля по 19 мая, в среднем за 9 лет наблюдений 5 мая (Любков, 1986). Массовый пролет здесь, по материалам Е. Г. Любкова

(1980), начинается 10–14 мая, наиболее интенсивная миграция – 5100 особей за 4 часа с рассвета (15 мая 1975 г.). По оценке этого же автора, в районе Семьячского лимана в северном направлении весной 1975 г. пролетело около 17 тыс. озерных чаек.

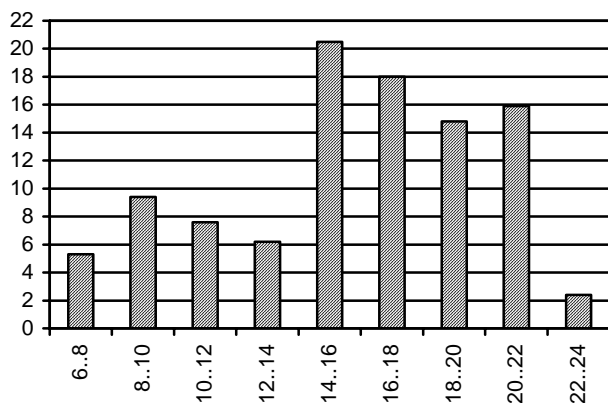

Рис. 10. Суточная динамика весенней миграции озерной чайки в районе устья р. Вахиль в мае 1992 г. По оси ординат – доля пролетевших особей (%), по оси абсцисс – время суток.

Fig. 10. Hourly migration (%) of Black-headed Gull near Vakhil River mouth in May 1992.

На о. Карагинском (с. Ягодное – 58°52' с. ш.; 163°47' в. д.) А. Н. Кузнецов (личн. сообщ.) при регулярных наблюдениях в 1971 и 1979–1984 гг. отмечал прилет озерных чаек в период с 13 по 24 мая, в среднем за 7 лет наблюдений 18 мая (1–4 птицы при первой регистрации).

В вершине зал. Корфа (60°25' с. ш.; 166°15' в. д.) в 1990 г. прилет озерных чаек был отмечен 17 мая. К моменту начала наших наблюдений в этом же районе 21 мая 1998 г. озерные чайки уже были обычны, признаков миграции в последующие дни мы не отметили (Герасимов, 2002).

В устье р. Апука (60°26' с. ш.; 169°40' в. д.) озерные чайки в 1960 г. прилетели 22 мая (Кишинский, 1980).

Многолетние исследования весенней миграции птиц позволили нам определить основные пролетные пути озерных чаек через п-ов Камчатка. В упрощенном виде они показаны на рисунке 1. Там же приводится минимальная оценка количества пролетающих птиц на некоторых участках миграционных маршрутов, полученная на основании учетных данных. Исходя из этого, мы можем оценить весеннюю численность камчатской популяции озерной чайки, которая является географическим изолятом, в 120–150 тыс. особей.

ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Самая северная точка, в которой нам удалось получить сведения об осенней миграции озерной чайки – устье р. Пенжины (62°28' с. ш.; 156°15' в. д.). Наблюдения за осенней миграцией птиц были проведены здесь в июле – августе 2002 и в августе – сентябре 2003 гг. (Герасимов, 2003). Озерные чайки на-

блюдались лишь в период с 30 августа по 7 сентября. Небольшими стаями они мигрировали в восточном направлении, часть задерживалась в устье реки. Максимум птиц отмечен 4 сентября, когда утром мы наблюдали летящую вверх по реке стаю из 10 особей. В это же время и на ручье близ нашего лагеря кормилась группа из 19 чаек. Через несколько минут они также улетели вверх по реке. Общее количество озерных чаек, пролетающих в этом районе осенью, вряд ли превышает 100 особей. Вершина Пенжинской губы лежит к северо-востоку от гнездового ареала этого вида на Камчатке (Лобков, 1981, 1986). Возможно, небольшие неизвестные нам гнездовья озерной чайки находятся на северо-западном побережье Пенжинской губы. И эти чайки мигрируют через территорию п-ова Камчатка, причем, судя по направлению осенней миграции, его северо-восточным побережьем.

На о. Карагинском А. Н. Кузнецов (личн. сообщ.) в 1970 г. наблюдал последнюю озерную чайку 27 сентября, но полный отлет этого вида с северо-восточного побережья Камчатки, вероятно, происходит позднее.

На оз. Харчинском осенняя миграция чаек завершается, судя по наблюдениям А. Ф. Варанкина (личн. сообщ.), в последних числах октября – начале ноября. Так, 29 октября 1980 г. он видел на озере, вероятно, последнюю в том году стаю из 7 особей, а 24 октября 1981 г. здесь держалась стая около 1000 птиц. Самая поздняя регистрация озерной чайки в этом районе (стая из 10 особей) – 8 ноября 1982 г.

В п. Козыревске П. Н. Дьяконов (2006) за 8 лет наблюдений в 1956–1964 гг. регистрировал окончание осенней миграции озерной чайки в период с 1 октября по 4 ноября.

Самые поздние встречи озерных чаек на территории Кроноцкого заповедника – 3 ноября 1973 г. и 13 ноября 1975 г. Здесь, как и весной, птицы мигрируют почти исключительно вдоль побережья (Лобков, 1980, 1986).

В 1993 г., проводя регулярные наблюдения в вершине лим. Жупановского (53°36' с. ш.; 159°55' в. д.), мы отметили первую мигрирующую стаю озерных чаек 2 сентября. С этого времени численность чаек, держащихся в вершине лимана, стала увеличиваться. Утром 5 сентября мы наблюдали здесь стаю около 500 особей. Примерно столько же озерных чаек мы видели здесь и утром 16 сентября, но во второй половине в вершине лимана скопилось уже около 2000 птиц. Остановившуюся на прибойной полосе стаю из 400 особей мы наблюдали в этом же районе 18 сентября. В последующие дни до окончания периода наблюдений 25 сентября численность озерной чайки на лимане продолжала оставаться высокой. Крупных стай мы не наблюдали, но неторопливая миграция маленьких стаяк визуальнo была заметна.

В южной части Камчатки, несмотря на значительный объем материала, трудно определить начало настоящей осенней миграции озерных чаек. Птицы покидают места размножения сразу после подъема молодых на крыло во II–III декадах июля (Лобков,

1981; наши данные). В это время их перемещения разнонаправленные и связаны, главным образом, с поисками лучших кормовых угодий. Уже в сентябре отлет части птиц с территории полуострова к югу можно наблюдать на м. Лопатка ($50^{\circ}52'$ с. ш.; $156^{\circ}40'$ в. д.; Лобков, 2003; наши данные). Однако наиболее активная миграция проходит, судя по наблюдениям в районе Петропавловска-Камчатского, во II–III дека-

дах октября, иногда немного раньше. В последних числах октября численность озерных чаек в городе резко снижается. В период с 1965 по 2005 гг. в сезоны, когда нам удавалось проследить исчезновение последних озерных чаек из Петропавловска-Камчатского, это происходило между 25 октября (2002 г.) и 24 ноября (1996 г.), в среднем за 12 лет наблюдений 8 ноября.

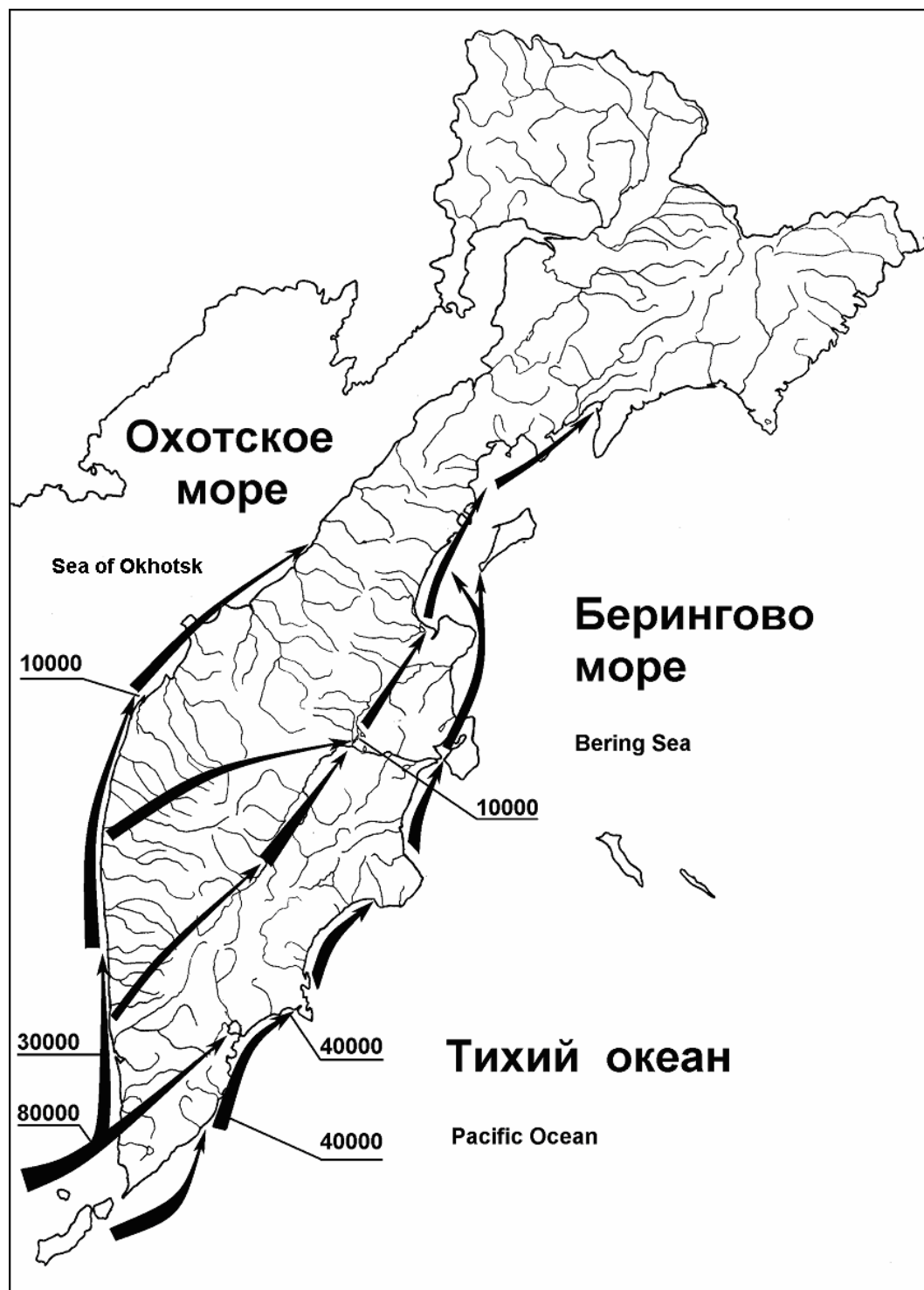

Рис. 11. Основные направления весенней миграции озерных чаек на Камчатке и минимальная оценка численности птиц, основанная на учетных данных.

Fig. 11. Main directions of spring migration of Common Black-headed Gulls on Kamchatka and minimum estimations of number of birds based on counting data.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1999. Весенняя миграция чайковых птиц в устье р. Морошечная (Западная Камчатка) в 1990 г. // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 53–56.
- Герасимов Ю. Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье р. Ходутка (Юго-Восточная Камчатка) // Там же. М., 1: 69–71.
- Герасимов Ю. Н. 2001. Наблюдения за весенней миграцией водных и околоводных птиц вдоль юго-восточного побережья Камчатки // Там же. М., 3: 86–95.
- Герасимов Ю. Н. 2002. Материалы по весенней миграции птиц в заливе Корфа (Олюторское побережье Камчатки) // Там же. М., 4: 61–63.
- Герасимов Ю. Н. 2003. Материалы по осенней миграции некоторых видов птиц в устье р. Пенжины // Там же. М., 5: 63–66.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Артюхин Ю. Б., Мацина А. И. 2000. Гнездящиеся птицы зоологического заказника «Хламовитский» // Там же. М., 2: 43–53.
- Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 2000. Весенняя миграция чайковых птиц на юго-западе Камчатки // Там же. М., 2: 69–73.
- Герасимов Ю. Н., Мацина А. И., Рыжков Д. И. 1998. Весенняя миграция чайковых птиц в устье р. Вахиль (Восточная Камчатка) // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып. 37: 11–14.
- Дьяконов П. Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Дьяконов П. Н. 2006. Орнитологическая фенология долины реки Камчатки // Там же. М., 7: наст. сб.
- Кишинский А. А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Лобков Е. Г. 1980. Материалы по миграции гагар, поганок, бакланов, чаек и чистиков вдоль восточного побережья Камчатки // Экология птиц морских побережий. М.: 74–78.
- Лобков Е. Г. 1981. Озерная чайка на Камчатке // Распространение и численность озерной чайки. М.: 105–113.
- Лобков Е. Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е. Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.